

ВЫДАЮЩАЯСЯ КЛАССИЧЕСКАЯ БАЛЕРИНА

«...У меня на уроке появилась блондиночка, очень миниатюрная, с маленьким личиком, ничем не выдающаяся, своим наружным видом даже, можно сказать, скорее незвучная».

Я продолжала задавать разные движения, все время наблюдая, что за «экземпляр» добавили в мой класс. Девочка быстро воспринимала каждое указание, а когда она вышла на середину зала и проделала *développé à la seconde*, я чуть не вскрикнула от восхищения, так красиво, выразительно это маленькое существо исполнило заданное движение. С этого дня я больше никогда не выпускала из поля своего зрения Марину Семенову...

На семнадцатом году юная Марина блеснула и техникой, и игрой... Талант ее рос, расцветал, и кто не знает в нашей стране Марину Семенову?

Агриппина ВАГАНОВА.

«...Талант Семеновой был блистательным, емким и новым по качествам. В ее лице советский театр приобрел балерину лирико-героического плана, на редкость русскую балерину, обладавшую выучкой новейшей русской школы танца, которая сложилась в XX веке. Превосходная фигура, прекрасные, выразительные руки, благородная постановка головы и плеч, царственность поз и



М. Семенова — Одетта («Лебединое озеро»).

движений — Семеновой было доступно абсолютно все: народные танцы, характерные, эксцентричные, классические, притом высочайшей виртуозности. Русская широта и удаль была в ее походке и повадке, в жестях и па.

И чтобы она ни танцевала, мы всегда видели на сцене сказочную царевну из русских сказок».

Федор ЛОПУХОВ.

«Марина Семенова, воспитанная прославленным педагогом Агриппиной Яковлевной Вагановой, — подлинно русская балерина. Начиная от внешности: статная, женственная, с прекрасными линиями тела, изящной по-



М. Семенова — Раймонда («Раймонда»).

С именем народной артистки СССР Марины Тимофеевны Семеновой связаны многие достижения советского балетного искусства.

На протяжении почти 30 лет танец М. Семеновой утверждал торжество русской советской классической балетной школы. В историю советского балета М. Семенова вошла идеальной классической балериной. Среди споров 20-х годов о путях развития советского искусства, она утвердила жизнеспособность классического танца, его богатые выразительные возможности в раскрытии духовного мира человека.

Широта творческого диапазона, виртуозный блеск, гармония изящества и красоты в таланте балерины позволили ей создать яркие образы, навсегда вошедшие в летопись советского балетного театра. Одетта-Одиллия и Аврора, Эсмеральда и Никия, Раймонда, Китри... Список этот можно было бы продолжать.

С 1953 года Марина Тимофеевна Семенова ведет в Большом театре тренировочный класс и занимается репетиторской работой, воспитав уже не одно поколение балерин и танцовщиц.

Публикуемая ниже подборка высказываний о великой балерине посвящена знаменательному юбилею Марины Тимофеевны Семеновой.

садкой головы, округлостью плеч и рук. Семенова привлекает к себе не холодной классической красотой, а неотразимым обаянием, какой-то необыкновенной сердечностью, свойственной русским женщинам.

Сколько плавности, широты, певучести было в ее исполнении! Отточенная техника казалась только канвой, по которой танцовщица расшивала сказочный узор, сотканный из арабесков, скользящих движений, воздушных взлетов.

Когда Марина Тимофеевна выходила на сцену, мы всегда поражались, сколько в ней было природной величавости, широты, удивительной, какой-то сказочной царственности, чисто русского размаха. Что бы Семенова ни танцевала — ведущую партию спектакля или всего лишь сольную вариацию, все равно во всем она выглядела властительницей сцены...».

Викторина КРИГЕР.



М. Семенова — Эсмеральда («Эсмеральда»).

«...Марина Семенова периода творческой зрелости в исполнившихся ею ролях сочетала великодушное, виртуозное, техническое мастерство с актерской выразительностью и осмысленностью танца.

Искусство Марины Семеновой было крупнейшим явлением в балете... Каждый из спектаклей с участием Марины Семеновой имел тогда успех особый и остал-

ся незабываемым в памяти многих москвичей...».

Юрий ФАЙЕР.

«...Знаменательное время — 20-е годы. В летопись того времени вписалось имя Семеновой — первой блистательной советской балерины, представительницы нового содержательного балетного театра.

Она вся растворялась в танце, искрилась в нем, радовалась сама и радовала нас.

Семеновская Одетта оставалась индивидуальной и неповторимой. Семенова несла в этом образе убежденность, веру в любовь, в непобедимое счастье на земле. Ее лебедь был жизнеутверждающим, наполненным динамической силой. Эта птица не парила в воздухе, а уверенно рассекала его крылом, как озерную гладь.

А героиня «Спящей красавицы» — Аврора у Семеновой покорила юностью, кокетством. Образ пленял точностью ощущения стиля, манеры танца. И столько было виртуозности, заразной радости и молодости в ее движениях, что казалось, будто ноги ее умеют разговаривать...».

Баядерка... Я не помню никого прекраснее в этой партии... Во всем хореографическом толковании образа, в отточенности движений, во внезапных остановках в арабесках ощущалась такая искренность, такая сила чувства, что зритель раздражался аплодисментами.

Для меня главное в ней — неподражаемое, семеновское, что несла она в своем искусстве. Этим даром — нести миру свое, индивидуальное — были наделены все выдающиеся русские артисты: Истомина, Комиссаржевская, Павлова... Это то, чему нельзя научить и зовется это одним словом: талант».

Татьяна ВЕЧЕСЛОВА.

«Смело можно сказать, что с ее приходом на сцену началась новая эра советской школы классического танца. И дело не только в том, что Семенова обладала исключительной природной одаренностью, гармоничным телосложением, легким прыжком, крепким носком, позволявшим ей блистательно танцевать на пальцах. Все это было великолепным материалом, из которого педагогический талант А. Я. Вагановой сформировал выдающуюся танцовщицу. Разумеется, в этом процессе решающим был труд и влюбленность в искусство танца самой Семеновой, свято верившей своему педагогу.

В танцах М. Семеновой лучшие качества нашего классического балета были подняты на невиданную до того высоту. Содержательность, выразительность в сочетании с высокой и свободной техникой создали классическую простоту исполнения, всегда отличавшую русских балерин.

Вспоминая Марину Семенову в «Ручье», «Спящей красавице» и «Лебедином озере», мы можем сказать, что ее танец являлся совершенным выявлением основных черт школы русского классического балета. Образ русской женщины — величавой, темпераментной, но вместе с тем сдержанно спокойной, с плавной лебединой поступью, берущей начало от старинных хороводов, с гордой, выражающей чувство собственного достоинства улыбкой на лице, всегда присутствовал на сцене, когда танцевала Семенова.

Для Марины Семеновой в пору ее творческой зрелости характерным было сочетание прекрасной формы — безупречно отшлифованной, филигранной техники с содержанием, которое балерина умела раскрывать талантливо в танце».

Ростислав ЗАХАРОВ.

«Любимая ученица Вагановой в Москве поразила всех своим феноменальным мастерством. Классика отдала ей все свои драгоценности — «Баядерку», «Рай-

монду», «Лебединое озеро», «Спящую красавицу».

Семенова царила, сверкала в этих балетах, утверждая самодостаточность классического танца как такового, ее стихии вольготно было в кристальных канонических па. Она знала, что такое власть над залом, умела подчинить себе сцену, ошеломляя, завораживая неслыханной смелостью своих вращений, темпом, блеском, апломбом, шиком!.. Она бросалась в танец, как в штормовое море, бесшабашно, очертя голову, но зная при этом, что всегда будет на гребне».

Асаф МЕССЕРЕР.

«Поистине, как погружение в царство сказок, переживается земной образ, вроде новой волшебной танцовщицы, дарованной России, двадцатилетней Семеновой (имя, которое еще прогремит в Европе), пришедшей прямо из балетной школы и в течение одного года ставшей волшебницей целого города. Когда она ступает по сцене своим незаученным, а данным от природы твердым эластичным шагом и вдруг взлетает в диком порыве, людская повседневность прорывается бурей».

Стефан ЦВЕЙГ.

«На днях я смотрел в Большом театре балет «Лебединое озеро» — танцевала Марина Семенова. Театральный зал гремел, кричал, неистовал, — так возвышенно прекрасно, так совершенно было русское искусство.

Чайковский и Семенова создали в этот вечер национальный праздник торжества красоты».

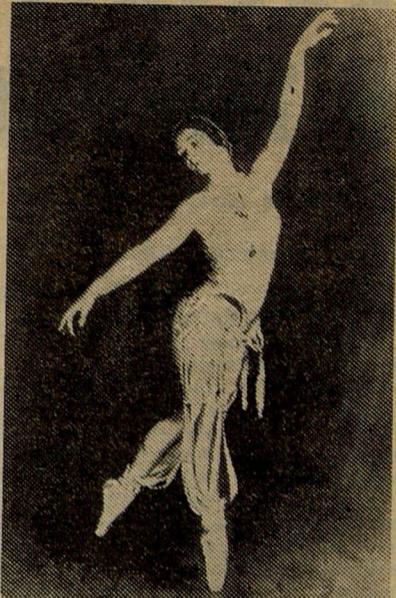
Алексей ТОЛСТОЙ.

«С ее именем связаны красота, величие, царственность русского балета.

Красота и совершенство танца Семеновой стоят у меня перед глазами всегда, когда я думаю о балете.

Выступления Марины Тимофеевны всегда были праздником, всегда премьерой.

Она была первой по-настоящему



М. Семенова — Никия («Баядерка»).

му виртуозной балериной, поднявшей само понятие виртуозности в иные измерения. С Марины Семеновой началась новая эра в исполнении классических балетов.

То, что привнесла Семенова, было ново, удивительно, непривычно. Просто присутствие Семеновой на сцене заставляло смотреть только на нее; она владела даром гипнотического воздействия на зрителей.

Элегантность и царственность были во всем ее облике.

Семенова на сцене всегда была королевой.

...она была великой Балериной, единственной в своем роде и во многом непревзойденной и по сей день.

Семенова-педагог, Семенова-репетитор в равной степени изумительны.

Для нее нет секретов в искусстве хореографии. Она знает все.

Я преклоняюсь перед ее великим талантом».

Майя ПЛИСЕЦКАЯ.

Сов. артист, 1983, 23 сент.